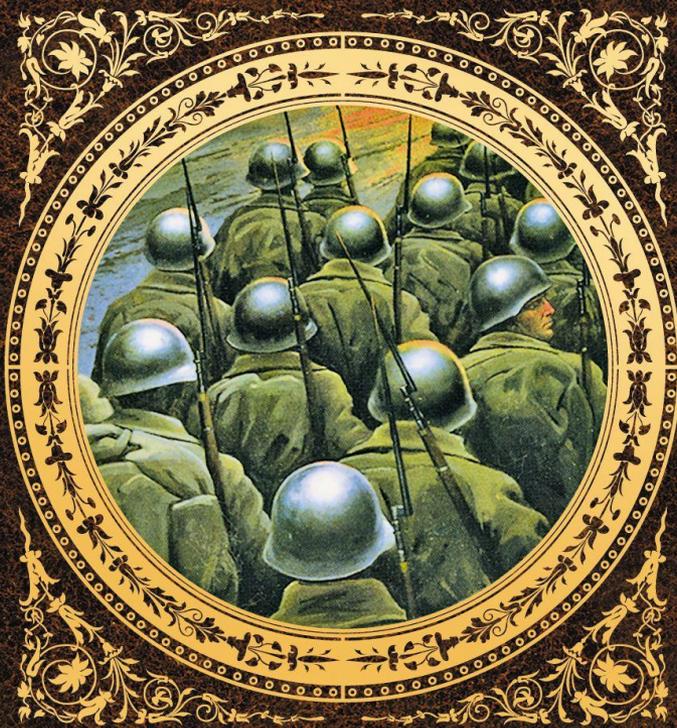

Виктор
АСТАФЬЕВ

Прокляты и убиты

*Творческий конкурс рекламы книги
«Эта книга самая, самая...»*

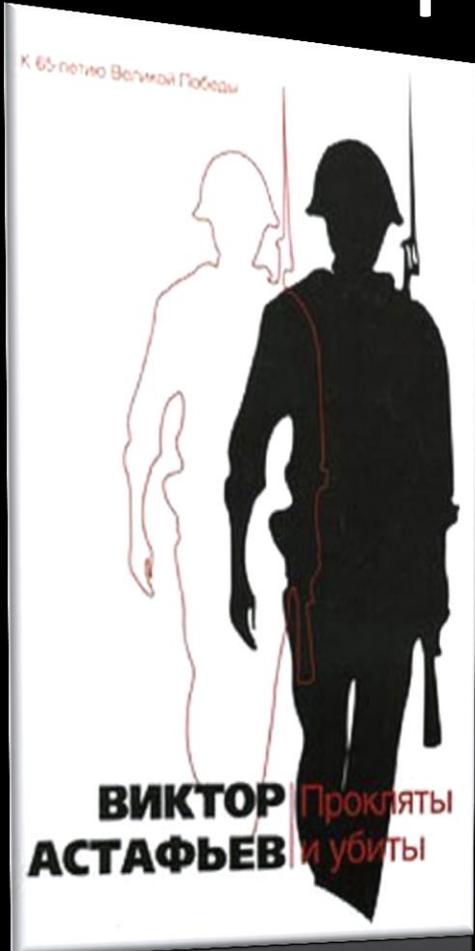
Виктор Астафьев
«Прокляты и убиты»

Федорченко Марк,
учащийся 9 А класса
МБОУ «СОШ №30»

Астафьев снова пишет о войне...

1942- 1943

Книга 1. Чертова яма

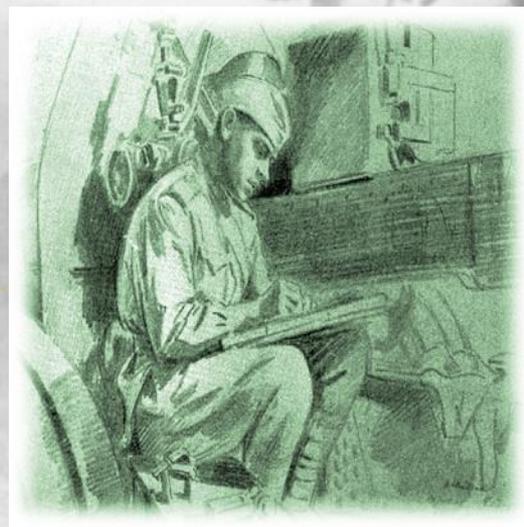
«Если же друг друга угрызаете и съедаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом».

Святой апостол Павел

Астафьевская война не генеральская, не полководческая и даже не лейтенантская, а солдатская. Вот они, его мужики, герои романа...

**Командир взвода,
Алексей
Донатович
Щусь, выходец
из гонимых казаков**

**Лешка Шестаков,
сын ссыльного
угрюмого мужика-
спецпереселенца,
в нем представлены
автобиографичес-
кие черты.**

**Леха Булдаков –
завзятый балагур, бес,
правда, бес душевный,
потомок блатного
семейства.**

**Коля Рындин,
старообрядец из
деревни Верхний
Кужебар Каратузского
района, что стоит на
берегу реки Амыл —
притоке Енисея.**

Все новобранцы 1924 года рождения 21 сибирского стрелкового полка оказываются в военной городке, «чертовой яме», близ Бердска, где формируются для отправки на фронт маршевые роты.

«Душу Лешки посетило то, что должно поселиться в казарме и в тюрьме, - вялое согласие со всем происходящим, и когда его назначили в первый наряд: топить печь в казарме сырыми сосновыми дровами, - он воспринял это назначение без сопротивления».

**Герои проходят через голодное существование,
почти тюремную атмосферу,
бессмысленность высоких идей,
но самое страшное —
через царящую беспощадную жестокость.**

«Попцов во время пробежки упал.

*-Встать, негодяй! —
рявкнул командир роты и с разгона раз-
другой пнул доходягу,
не мог укротить
яростный свой
припадок.*

*- Встать! Встать!
Встать!*

Попцов перестал мычать, с детской беззащитностью тонко вскрикнул: «Ай-ай!» — и начал странно распрямляться.

- Готов... - растерянно прошептал ротный. Рота молча обступила мертвого товарища. С немой оторопью смотрели ребята на умершего — к смерти они еще не привыкли».

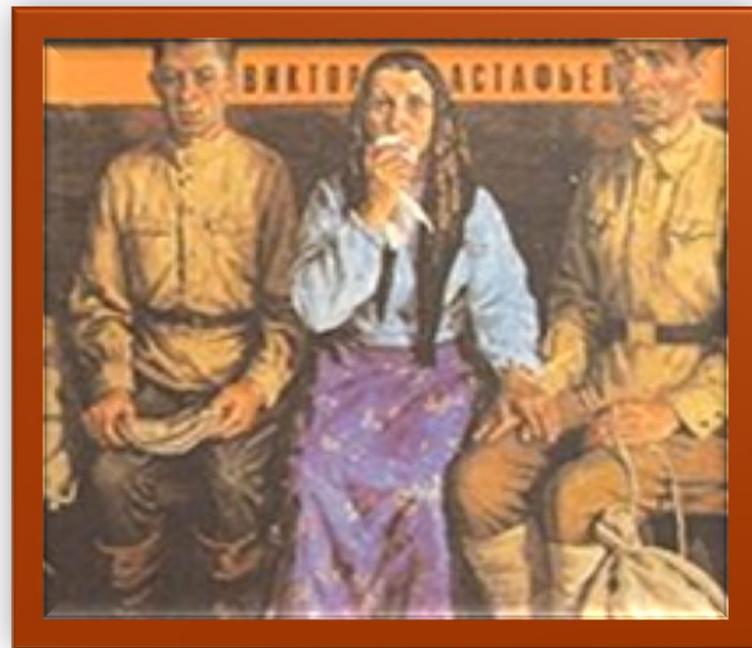

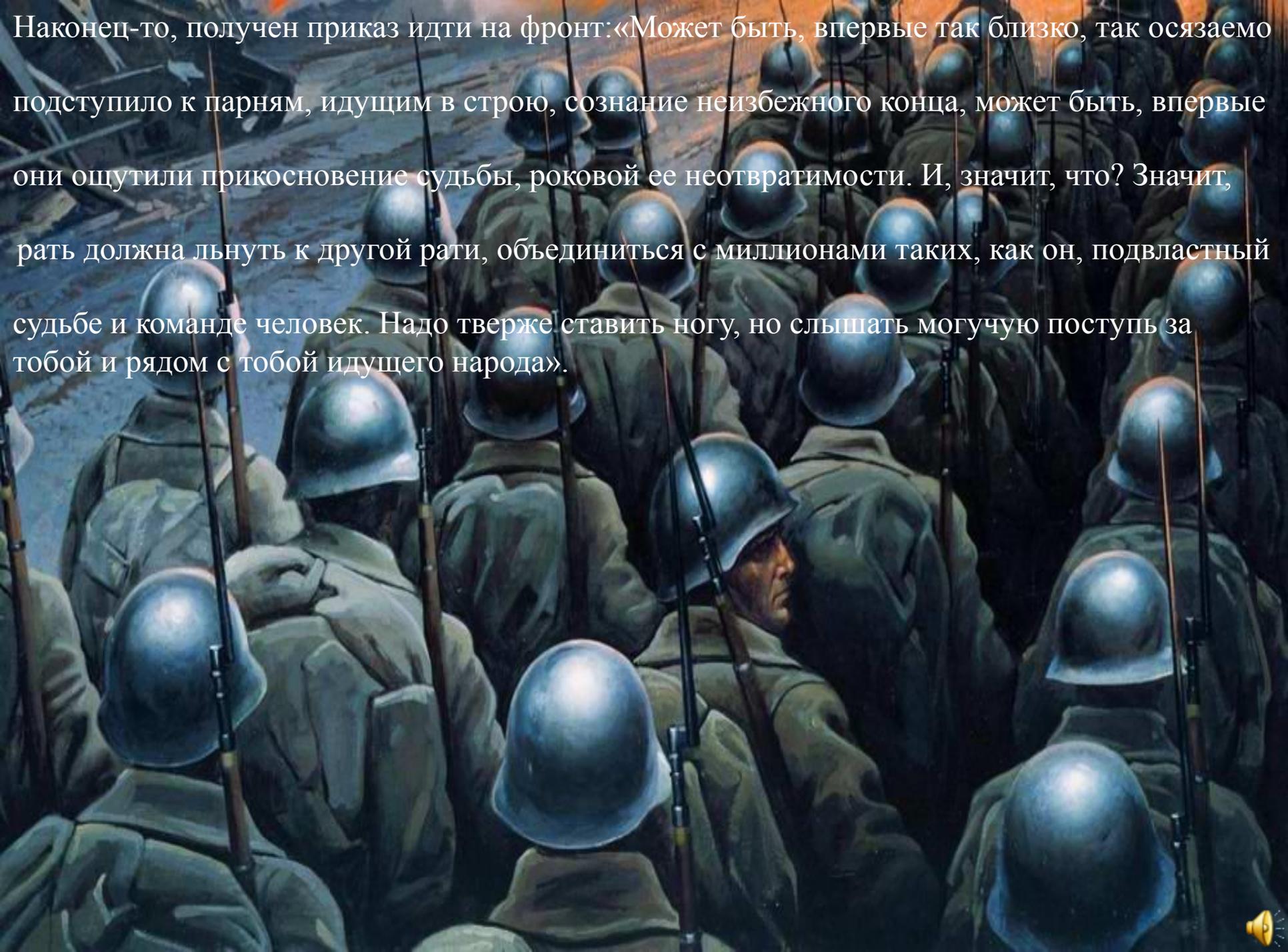
«Еремей решительно заступил своего брата, приняв в грудь почти всю разящую силу залпа. Его швырнуло спиной поперек мерзлой щели, он выгнулся всем телом, нацарапал в горсть земли и тут же вяло стек вниз головою в глубь щели. Брат его Сергей еще был жив, хватался руками за мерзлые комки, царапал их, шевелил ртом, все еще пытаясь до кого-то докричаться...»

После показательного расстрела братьев Снегиревых, отлучившихся домой, к матери поесть, устами Коли Рындина звучит смысл названия романа : «Бога!.. Бога!..

Он покарат! Покарат!.. В геенну!.. Прокляты и убиты... Прокляты и убиты! Все, все-э... »

«И не только братья — отец пострадает на фронте, коли жив еще, мать как пособница и подстрекательница пострадает непременно, дело для нее кончится тюрьмой или ссылкой в нарымские места, а то еще дальше».

A painting depicting a group of soldiers in a trench. The soldiers are seen from behind, wearing olive green uniforms and steel helmets. They are holding rifles, and the trench is filled with them, extending into the distance towards a bright light at the end. The scene is dramatic and somber, capturing the moment of a soldier's realization of the gravity of the situation.

Наконец-то, получен приказ идти на фронт: «Может быть, впервые так близко, так осязаемо подступило к парням, идущим в строю, сознание неизбежного конца, может быть, впервые они ощутили прикосновение судьбы, роковой ее неотвратимости. И, значит, что? Значит, рать должна лхнуть к другой рати, объединиться с миллионами таких, как он, подвластный судьбе и команде человек. Надо тверже ставить ногу, но слышать могучую поступь за тобой и рядом с тобой идущего народа».

Осенью 1943 года всем героям романа предстоит форсировать Великую реку, Днепр: «По обрешью реки, по уже прорешенным военной ордой лесам и кустарникам рассредоточилась туча людей, но плавсредств около войска почти не видно».

Книга 2. Плацдарм

Вы слышали, что сказано древним: «Не убивай. Кто же убьет, подлежит суду». А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду...

От Матфея, 5, 21—22

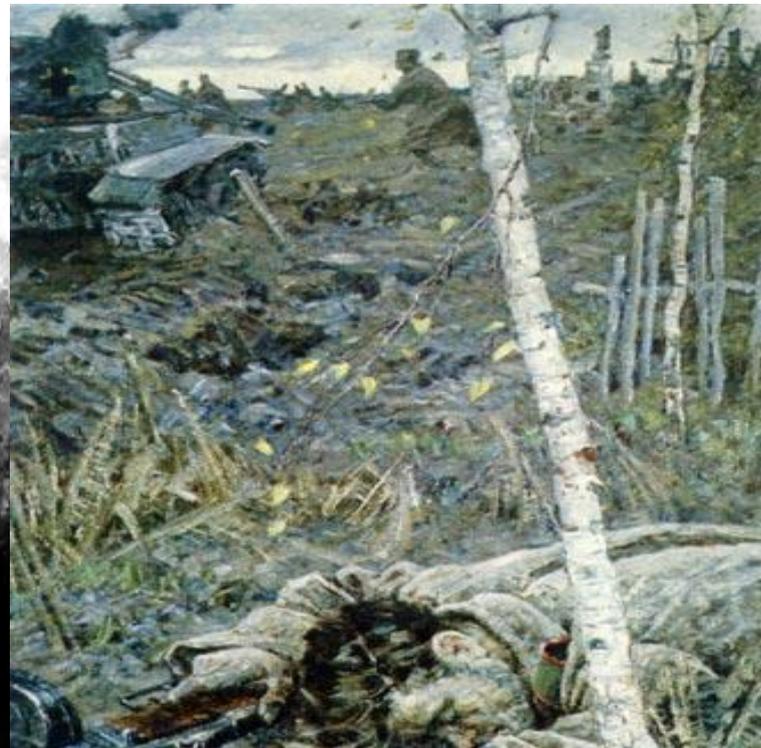

По приказу Щуся, Шестаков и Булдаков находят лодку, на которой переправляются на правый берег. На ней же Лешка, рискуя жизнью, переправляет раненого Колю Рындина и вновь возвращается к своим товарищам...

- Лодку надо раздобыть. Подручные средства - это несерьезно. Река большая. Вода осенняя. Катушку со связью можно использовать вместо кирпича на шее.
- А если лодки не будет?
- Тогда безнадежно.
- Ну, а другие? Другие части как же на подручных собираются?
- Они погибнут. Доберется до цели самая малость. Кто везучий да кто ничего не понимает. Только сдуру можно одолеть такую ширь, на палатке, набитой сеном, или на полене.

«На плацдарм бросались свежие подкрепления, которые немцы методично выкашивали артогнем, бомбежкой и пулеметами «под ноль», но ночью прибывало пополнение, которое также «таяло» к темноте».

*«Берег и плацдарм обессиленно умолкли.
Лишь одинокие крики
раненых людей, умирающих в заглушьи оврагов,
оглашали ночь».*

«Булдаков не ведал чувства смерти, но тут явственно ощутил: его убили».

«Через десяток лет покроет место боев, кровью пропитанную, нерожалую землю и саму деревушку Великие Криницы, покроет толстой водой нового, рукотворного моря и замочет песком, затащит илом белые солдатские косточки».

«Полвека отсчитало время от конца войны, на которой - может, чтобы за тех мужиков заступиться - и остался жив Виктор Астафьев. Хочется сказать в конце только одно: **спасибо.**»

И.Золотусский. Москва.

«Вновь пройти тем кровавым путем, терзая сердце и память, - это без преувеличения подвиг. Тихий, повседневный, солдатский подвиг»

М.Попов.Архангельск

«Боже! Какую Вы глыбу солдатской правды выворотили и на гору в одиночку вывезли. Реквием по убитым русским солдатам.»

Н.Бармин. Ирбит Свердловская обл.